

«Сов. культура»
1976, 15 Окт.

№83

ИНТЕРВЬЮ В НОМЕР

Помню время, когда при открытии занавеса зрители аплодировали декорациям. Но вот в последнее время декорации стали упрощаться. Спектакль «Человек со стороны» в Севастопольском театре вообще шел на фоне одного и того же задника, и зритель сам должен был додумывать, где происходит действие. Что это за явление в театральном искусстве? Чем оно продиктовано?

Л. ПЕРЕДЕРИЙ.
СЕВАСТОПОЛЬ.

*Рассказывает
главный художник
Малого театра
Союза ССР
заслуженный
художник РСФСР
Е. КУМАНЬКОВ*

— За последние полтора десятилетия в декорационном искусстве театра произошли существенные изменения. В общих чертах суть их заключена в перенесении центра внимания художников с изображения на действие. «Образ действия вместо образа места действия» — так стала формулироваться задача художника.

Явление это было естественным и закономерным, ибо на определенном этапе своего существования изображающая декорация превратилась в штамп, приведший к однообразию, скуке и серости, к обеднению языка театральной декорации. Жизнь требовала пересмотра позиций, произошел освежающий процесс, в результате выявились разнообразнейшие возможности декорации, особенно в сфере ее активного участия в сценическом действии и мизансценических построениях. Однако постепенно в этом процессе обновления обнаружилась и «оборотная сторона медали». Расширение арсенала изобразительных средств привело к сужению образного диапазона, вместе с утверждением новых форм было объявлено умершим многое из несомненного и вечного. И еще одно. Кем-то однажды талантливо найденное изобразительное решение стало кочевать из театра в театр, из спектакля в спектакль и превратилось в моду. Как это ни грустно, но, мне кажется, сегодня многие театры стали жертвами этой моды. Удачно найденный в одном спектакле прием слепо, бездумно, порой без всякой связи с содер-

жанием пьесы и с характером режиссуры эксплуатируется в других постановках. А в результате — штамп.

— Сейчас много спорят о «традиционном» и «нетрадиционном» в оформлении спектакля. Эти определения тесным образом связывают с понятиями «современное» и «устаревшее». Что вы думаете по этому поводу?

— Мне подобное деление всегда казалось натяжкой. Нетрадиционного искусства в определенном смысле не существует. В каждом произведении искусства можно проследить традицию. И современная сценография (так с некоторых пор стали называть искусство театральной декорации с целью подчеркнуть ее принципиальную особенность) — и традиционное, и одновременно новаторское искусство. В нем нашли отражение поиски многих режиссеров, художников и архитекторов.

— Вы оформляли такие спектакли, как «Царь Федор Иоаннович», «Горе от ума», «Господа Головлевы». Может быть, классическая пьеса в меньшей степени нуждается в условной декорации, а современная — с иным построением, иным языком — как раз требует некоей условности?

— Я бы и здесь воздержался от такого разделения. Главное, чтобы художника, работающего над оформлением спектакля, захватила тема. Тогда, если художник талантлив, результат будет положительным. Лично мне ближе декорация, обозначающая место действия. Творчество театрального художника носит в какой-то степени прикладной характер. И при всем этом декорация должна быть понастоящему художественным произведением. Хороший спектакль — это раздумья о пьесе, а через нее о жизни, раздумья не только режиссера и актеров, но и театрального художника.

— И в заключение традиционный вопрос: над чем вы сейчас работаете?

— Стараюсь не ограничивать свою деятельность только сценической площадкой. Много времени я отдаю живописи и графике. Особенно люблю Москву — ее изображению посвящено почти двадцать лет жизни и несколько сотен станковых листов: темпер, пастелей, рисунков. В настоящее время появилась необходимость подвести некоторые итоги. Этим я и занят.

Интервью вела
Н. КАМИНСКАЯ.